

Ф.С.Марат

Фронтальная сестра

17 июня 1941 года в нашей школе № 2 г.Пскова был выпускной бал, посвященный окончанию 10 класса. И известие о начале войны застало нас там. Так получилось, что мы шагнули в военное лихолетье прямо из-за школьной парты.

Мне кажется, что еще ни в одном художественном или документальном произведении о войне вся правда о нас, девушках-добровольцах, не сказана. Когда однажды студенты пригласили меня в группу и попросили рассказать о женщине на войне, то слушательницы плакали. Ватные брюки («бывшие в употреблении»), обмотки, английские ботинки 42 размера, бушлат с матерчатым поясом, ушанка - так я была одета в ноябре 1942 г. под Сталинградом, сама же весила 50 кг. Сейчас диву даюсь, как можно было нам, совсем еще девчушкам, вынести все тяготы военных будней. Но даже между собой мы об этом никогда не говорили. Думаю, что помогала любовь к Родине, пример окружавших нас бойцов и командиров и еще то, что мы были добровольцами.

Я была медсестрой или, как потом это называлось, санинструктором в роте. Но мне пришлось в 1941-1942 г.г. работать медсестрой и в эвакуационном госпитале в г.Горьком.

Хочу сказать несколько слов о военных медиках, в основном девушках и женщинах. На их плечи легла вся боль войны, потери.

Не забыть, как однажды командир нашей штурмовой инженерно-саперной роты на время отправил меня летом 1943 г. на перевязочный пункт помогать военфельдшеру Гале, которой одной было не справиться. Помню, меня поразило лицо девушки: какое-то одутловатое, с распухшими веками. Раньше я Галю не знала, она показала мне старую. Потом

Марат Фрида Самуиловна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка; в Псковском пединституте работает с 1963 г.

С сентября 1941 г., после окончания медицинских курсов, находилась в действующей армии. До ноября 1944 г. участвовала в боях на Сталинградском, Юго-Западном и 2-м Украинском фронтах. Гвардии старший сержант медицинской службы, инвалид Великой Отечественной войны II группы. Награждена орденом Красной Звезды, медалями "За отвагу" и "За победу над Германией".

поняла, что она плачет от жалости. И я плакала, когда мы с ней хоронили наших умерших бойцов и салютовали оружейными выстрелами над их могилами.

Часто бывала и на передовой, перевязывала бойцам раны, накладывала шины. Однажды настолько была забрызгана кровью, что подумали: я сама ранена. Иногда было темно от дыма (при артобстреле и бомбежках), и приходилось руками ощупывать раны бойцов. Когда мы получили последнее пополнение, а это были мальчики 1926-27 годов рождения, худенькие, изголодавшиеся в тылу, некоторые из 9 и 10 классов. Перевязываешь его, и слышишь шепот: «Мама, мама, больно». О себе мы не думали, ранение и контузию я перенесла легко, а вот страдания других...

Однажды пришлось уговаривать на ампутацию ноги одного из бойцов. Врач сказал: «Иди ты, уговори, ты ласковая, иначе он умрет». Я, наверное, целый час стояла перед его койкой на коленях и уговаривала...

Бойцы называли меня Надёжей. Приду на дежурство и слышу: «Надёжа наша пришла».

А теперь хочу выполнить свою клятву. 19 августа 1943 г. Изюм-Барвенковское направление. Деревня Долгенькое. Наша штурмовая рота была придана отделению 45-тимиллиметровых пушек. Ночь провели в лесу, спали на плащ-палатках на земле, вернее, на корнях деревьев. Я была с отделением блокировщиков дотов (они пробирались к вражеским дотам и минировали их), моих самых близких друзей: с ними ходила в бой, с нетерпением ждала из вражеского тыла, после боя пела с бойцами возле походной кухни. Особенно хорошо пели Паша Гришин и Миша Борщук.

... Утром вышли на исходные позиции. Немцы были очень близко. Мы пошли за пушками, но командир почему-то сказал мне, чтобы я шла с ним, а не со своими друзьями. Мы стояли в траншее на поле, прикрывшись брустверами. Помню, было очень тихо. И вдруг почувствовала взрывную волну, и передо мной на бруствер упал небольшой осколок снаряда. Ничего не понимая, потрогала его - теплый. И сразу же услышала крики справа: «Сестра, беги сюда, здесь всех твоих перебило!» Я бросилась туда. Паша Гришин и Миша Борщук уже были мертвы. В отчаянии подошла я к пушке и, когда она стреляла, кричала: «За Пашу! За Мишу!» Я взяла их документы и фотографии (документы сдала в штаб, а фотокарточки и сейчас хранятся у меня). Ночью ребят похоронили с почестями.

Через месяц мы шли с пополнением по той же дороге. На поле росла высокая польнь. Попросила командира роты сходить на могилу Паши и Миши. Мы рассказали бойцам, куда мы идем. Но могилы уже не нашли.

И тогда старший лейтенант дал салют тремя выстрелами в поле. А я поклялась, если останусь жива, написать об этом, чтобы люди знали, как погибли Паша Гришин и Миша Борщук. Свою клятву выполнила в год 50-летия Великой Победы.

П.А.Сорокун

От Таганрога до Берлина

Дивизия, в составе которой мы воевали, сформирована летом 1943 года в Баку. Это было в полном смысле слова интернациональное соединение. Вместе воевали азербайджанцы, армяне, грузины, русские, украинцы и представители других национальностей, пройдя путь от Таганрога до Берлина. За успешные боевые действия по освобождению Таганрога дивизии было присвоено наименование Таганрогской, а за последующие боевые успехи она награждена орденом Суворова.

416-й стрелковой Таганрогской ордена Суворова дивизией командовал генерал-майор Сызранов. В ее составе я прошел тяжелый и ратный путь от Таганрога до Берлина, командуя взводами. Особенно тяжелыми были бои у Большой Белозерки зимой 1943-1944 гг. Мы несли большие потери и к весне 44-го года в ротах оставалось по несколько десятков человек.

Но с наступлением весны 1944 г. началась Корсунь-Шевченковская операция и части 3-го Украинского фронта пошли вперед. Наши войска продвигались медленно: мешали весенняя распутица, тяжелые бои. Немцы бежали, бросая застрявшие в грязи машины, повозки, орудия и другое имущество. Около них валялись арзац-валенки (сплетенные из соломы боты), которые на ходу слетали с ног солдат.

Сорокун Прокопий Афанасьевич - доктор психологических наук, профессор кафедры психологии; в Псковском пединституте работает с 1957 г.

Участвовал в боевых действиях с октября 1943 г. по май 1945 г., награжден орденом Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".